

ISSN: 1814 - 6961
E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2021, № 4 (96)

4 /2021

Бас редактор
Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қырғыз Мемлекеттік университетінің ректоры (Қырғызстан).

Аязан Бүркітбай Ғелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Әбусейітова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының тарихи материалдарды зерттеу жөніндегі республикалық орталығының директоры, ЮНЕСКО-ның «Ғылым және руханият» кафедрасының меңгерушісі (Алматы қ., Қазақстан).

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институтының директоры (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Әжіғали Серік Ескендірұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Шығыс елдері архитектурасы Халықаралық академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы қ., Қазақстан).

Әлімбай Нұрсан – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры (Алматы қ., Қазақстан).

Жұмағұлов Қалқаман Тұрсынұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Дүниежүзі тарихын зерттеу орталығының» директоры, Геттинген университетінің (Германия) құрметті профессоры (Алматы қ., Қазақстан).

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Италияның Болонья Ғылым Академиясының мүше корреспонденті, ҚР Ұлттық музейінің физикалық антропология лабораториясының меңгерушісі (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Кудряченко Андрей Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Украина Ұлттық ғылым академиясының Дүниежүзі тарихы институтының директоры (Украина).

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Қыпшақтану Халықаралық институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық Ұлттық университетінің профессоры (Алматы қ., Қазақстан).

Любичанковский Сергей Валентинович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Орынбор Мемлекеттік Педагогикалық университетінің Ресей тарихы кафедрасының меңгерушісі (РФ)

Мұхтар Әбілсейіт Қапизұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, «Сарайшық» Мемлекеттік тарихи-мәдени қорығының директоры, (Атырау қ., Қазақстан).

Петер Финке (Dr. Peter Finke) – PhD, Макс Планк атындағы Институт, Цюрих университеті (Швейцария)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Уяма Томохико – PhD, Хоккайдо университетінің Славян-Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония).

Жауапты редактор

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы

Ғылыми редактор

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Жауапты хатшы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшы

Зикирбаева Венера Серікқызы

Главный редактор
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева (Кыргызстан)

Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, заведующая кафедрой ЮНЕСКО «Наука и духовность» (г. Алматы, Казахстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (г. Алматы, Казахстан).

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства (г. Нур-Султан, Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства, (г. Нур-Султан, Казахстан)

Ажигали Серик Ескендинович – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Международной академии архитектуры стран Востока, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан)

Жумагулов Калкаман Турсынович – доктор исторических наук, профессор, почетный профессор Гёттингенского университета в Германии, директор Республиканского научно-исследовательского центра по изучению всемирной истории Казахского национального университета имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской АН (Италия), заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (г. Нур-Султан, Казахстан)

Кудряченко Андрей Иванович – доктор исторических наук, профессор, директор Института всемирной истории Национальной академии наук Украины (Украина)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Алматы, Казахстан)

Любичанковский Сергей Валентинович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия)

Мухтар Абилсейит Капизулы – доктор исторических наук, профессор, директор Государственного историко-культурного музея-заповедника «Сарайшық» (г. Атырау, Казахстан)

Петер Финке (Dr. Peter Finke) – доктор PhD, Институт Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Уяма Томохико – PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований Университета Хоккайдо (Япония)

Ответственный редактор

Кудайбергенова Айжамал Ибрагимовна

Научный редактор

Козыбаева Махаббат Маликовна

Ответственный секретарь

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь

Зикирбаева Венера Сериковна

Chief editor
Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich

Members of editorial board

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – doctor of historical sciences, professor. Rector of I. Arbaev Kyrgyz State University (Bishkek, Kyrgyzstan)

Abuseitova Meruert Huatovna – doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of National Academy of Science Republic of Kazakhstan, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials of the Institute of Oriental Studies named after R.B. Suleimenov, Head of the UNESCO Department “Science and Spirituality” (Almaty, Kazakhstan)

Alimbay Nursan – candidate of historical sciences, professor, Director of the State Museum Republic of Kazakstan (Almaty, Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholuly – doctor of historical sciences, professor, director at Institute of history of the state (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – doctor of historical sciences, professor, deputy director at Institute of history of the state (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Azhigali Serik Eskendirovich – doctor of historical sciences, professor, corresponding member of eastern countries international academy of architecture, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ehnology (Almaty, Kazakhstan)

Zhumagulov Kalkaman Tursunovich – doctor of historical sciences, academician, professor at Al-Farabi Kazakh National University. Director of the Research Center on World History Studies. Emeritus Professor of German Göttingen University (Almaty, Kazakhstan)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, professor, academician of the National Academy of Sciences of the Kazakhstan Republic, member-correspondent of Bologna Academy of Sciences (Italy), head of the laboratory of Physical Anthropology of the National museum of Kazakhstan Republic (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Kudriachenko Andrey Ivanovich – doctor of historical sciences, professor, director of Institute of World History of the National Academy of Sciences of Ukraine (Kiev, Ukraine)

Kumekov Bolat Yeshmukhameduly – doctor of historical sciences, professor, National Academy of Science Republic of Kazakhstan, director at International Institute of Kipchak Studies, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)

Sergey V. Lyubichankovskiy – doctor of historical sciences, professor, Head of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University (Russia)

Muktar Abilsseit Kapizuly – doctor of historical sciences, professor, director of the State Historical and Cultural Museum-Reserve “Sarayshyk” in Atyrau (Atyrau, Kazakhstan)

Peter Finke – PhD, Max Planck Institute, University of Zurich (Switzerland)

Sydykov Yerlan Battashevich – doctor of historical sciences, professor, National Academy of Science Republic of Kazakhstan. Rector of the L.N. Gumilev Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Uyama Tomohiko – PhD, professor at Slavic Research Center, Hokkaido University (Japan)

Executive Editor

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh Madievich

Scientific Editor

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Technical secretary

Zikirbayeva Venera Serikovna

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., Шевченко көшесі, 28,

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,

«Отан тарихы» журналының редакциясы

Телефон: +7 (727) 272-46-54

E-mail: Otanhistory@gmail.com

Электрондық мекен-жай:

<http://infohistory.info>

Журнал 1998 жылдан бастап шығады.

Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде

1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж кәуәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

КЕҢЕС ДӘУІРІ ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
SOVIET PERIOD HISTORY

MPHTI 03.20

DOI 10.51943/1814-6961_2021_4_107

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
ИЗ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ С. САДУАКАСОВА

Кабульдинов Зиябек Ермуханович¹, Оралова Акнур Амангелдыевна^{1*},
Тылахметова Анар Советхановна¹

¹Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, г. Алматы, Казахстан.

*Автор-корреспондент

E-mail: kabulzia@rambler.ru (Кабульдинов), aknur.oralova@mail.ru (Оралова), anora_1986@mail.ru (Тылахметова)

Аннотация. В этой статье авторы исследуют слабоосвещенные страницы из жизни и деятельности известного государственного и общественного деятеля Смагула Садуакасулы. Он посвятил свою жизнь истинному служению своему народу и республике. Несмотря на то, что в то время начала формироваться сталинская модель командно-административной системы, он попытался защитить территориальную целостность республики, язык и культуру народа. Сделал попытку смягчить удар на казахов во время кампании по конфискации и высылке баев. Активно выступал против превращения Казахстана в сырьевой придаток центра.

Статья подготовлена на основе новых архивных и письменных источников и рассчитана на специалистов, интересующихся проблемами отечественной истории Казахстана 20-30 гг. XX века.

Ключевые слова: большевики, Казахстан, автономия, республика, аул, язык, политика, история, молодежь, школа.

Статья выполнена в рамках реализации проекта №АР09261139 «Государственная, общественная и научно-педагогическая деятельность Смагула Садуакасулы» (на основе новых архивных и письменных источников)».

FTAMP 03.20.00

С. СӘДУАҚАСОВТЫҢ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ ӨМІРІНІҢ
КЕЙБІР ТҮСТАРЫ

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы¹, Оралова Акнұр Амангелдіқызы^{1*},
Тылахметова Анар Советханқызы¹

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Алматы қ., Қазақстан.

*Автор-корреспондент

E-mail: kabulzia@rambler.ru (Қабылдинов), aknur.oralova@mail.ru (Оралова), anora_1986@mail.ru (Тылахметова)

Түйіндеме. Авторлар мақалада белгілі мемлекет және қоғам қайраткері Смағұл Сәдуақасұлының өмірі мен қызметінің беймәлім тұстарына зерттеу жүргізеді. Ол бар ғұмырын халқы мен республикаға адал қызмет етуге арнады. Бұл кезеңде командалық-әкімшілік жүйенің Сталиндік моделі қалыптаса бастағанына қарамастан, ол республиканың аумақтық тұтастығын, халықтың тілі мен мәдениетін сақтау жолында қайраткерлік танытты. Байларды жер аудартып, мүліктерін тәркілеу науқаны кезінде қазақтардың басына түскен қайғысын жеңілдетуге әрекет жасады. Қазақстанды орталықтың шикізат орталығына айналуына белсенді түрде қарсы шықты.

Мақала жаңа архивтік және жазбаша деректер негізінде дайындалған және XX ғасырдың 20-30 жылдарындағы Қазақстанның ұлттық тарихы мәселелерімен айналысатын мамандарға арналған.

Кілт сөздер: большевиктер, Қазақстан, автономия, республика, ауыл, тіл, тарих, жастар, мектеп.

**SOME ASPECTS OF THE PUBLIC AND POLITICAL LIFE
OF S. SADUAKASSOV****Kabuldinov Ziyabek Ermukhanovich¹, Oralova Aknur Amangeldyevna^{*},
Tylakhmetova Anar Sovetkhanovna¹**¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Kazakhstan.^{*}Corresponding author

E-mail: kabulzia@rambler.ru (Kabuldinov), aknur.oralova@mail.ru (Oralova), anora_1986@mail.ru (Tylakhmetova)

Abstract. In this article, the authors examine the poorly covered pages from the life and activities of the famous statesman and public figure Smagul Saduakasuly. He devoted his life to true service to his people and republic. Despite the fact that at that time the Stalinist model of the command-administrative system began to form, he tried to protect the territorial integrity of the republic, the people's language and culture. He made an attempt to soften the blow of the confiscation and expulsion of the bays. He actively opposed the transformation of Kazakhstan into a raw material appendage of the center. The article was prepared on the basis of new archival and written sources and is designed for specialists interested in the issues of the national history of Kazakhstan in the 1920-1930s.

Key words: Bolsheviks, Kazakhstan, autonomy, republic, aul, language, politics, history, youth, school.

Введение. Одним из самых выдающихся представителей Казахстана в первой трети XX века был Смагул Садуакасулы (далее по тексту фамилия указывается и как Садвокасов или Садвакасов). Как известно, он родился в 1900 году в ауле Жаркын Омского уезда Акмолинской области (ГАРФ, 2039:3).

Происходил он из древнего племени кереев, подрода бурас-курман, оказавшихся на территории Омского Прииртышья еще в начале XIII века под натиском войск тюрко-монгольского императора Чингисхана.

Основные биографические вехи истинного государственника и большого патриота республики – это его беззаветное служение своему народу, его беспредельная любовь к Казахстану, что является одним из самых достойных примеров для подражания современному молодому поколению наших граждан (Садуакасулы, 3-т., 2011: 6).

Смагул с молодых лет отличался огромным стремлением к получению знаний и первоначальное образование получил у местного аульного муллы Абила Куанышулы.

А в 1915 году будущий политик окончил Полтавское русско-казахское училище на территории Омского уезда Акмолинской области: кстати, это же учебное заведение примерно в это же время окончил Жумабай Шаяхметов, также уроженец Омского уезда Акмолинской области, занявший впоследствии пост первого секретаря Казахстана.

В 1916–1918 годы Смагул учился в Омском сельскохозяйственном училище и на кооперативном факультете Омского сельскохозяйственного института. В 1915–1916 годах, так же как и Жумабай Шаяхметов, работал народным учителем в ауле, а в 1931 году заметная тяга к получению нового образования привела его к завершению престижного для того времени Московского института инженеров транспорта.

В 1917–1918 годах Смагул был активным членом казахской молодежной организации «Бірлік» (Единство) в Омбы (Омске), став признанным руководителем ее правого крыла, а также избирался секретарем правления молодежной организации «Жас азамат» («Молодой гражданин»), придерживавшегося тогда позиции алашордынской интеллигенции.

В 1918-1920 годах он был сотрудником казахского отдела при земском управлении на территории Акмолинской области, а также преподавателем на учительских курсах.

В 1920 году в возрасте 20 лет он активно сотрудничал в казахско-татарской секции Сибирского бюро РКСМ, стал членом ЦК Союза молодежи Востока, а также секретарем Казахского обкома РКСМ. В этом же году вступил в партию большевиков (ГАРФ, 2039:3).

Несмотря на свою относительную молодость стал редактором Омской областной газеты «Кедей сөзі» («Голос бедняка»). Его чрезмерная общественная активность вскоре привела его и в редколлегия газет «Үшкын», «Енбек туы» (г. Оренбург). А на учредительном съезде Казахской автономии в октябре 1920 года он был избран членом ЦИКа Советов КАССР, политическим секретарем КазЦИКа.

Основная часть. Смагул активно отстаивал идею казахской государственности и территориальной

целостности республики, когда публично и открыто настаивал на полном изучении и детализации всех спорных вопросов внешней границы Казахстана: «Как известно, киргизская территория со времен ее завоевания казаками колонизовалась переселенцами не сплошным массивом, а вкраплено. Занимались все лучшие участки земель, годные для земледелия, по берегам рек, озер и по опушкам лесов. В царское время русские поселки составляли отдельные от киргиз административные волости, которые сохранились по настоящее время. Если мы будем строго придерживаться экономических принципов, то львиную долю киргизских волостей вынуждены будем присоединять к русским. Но какова будет их совместная работа, какие результаты мы от этого получим в итоге, это сказать сейчас в высшей степени трудно. В настоящее время мы, к сожалению, не имеем хотя бы одного опыта районной волости со смешанным населением. Необходимо такой опыт провести, и нам будет тогда хотя бы приблизительная перспектива. Вопрос поистине серьезный и требует внимательного и вдумчивого отношения мест... Киргизия представляла до революции типичную колонию» (Сәдуақасұлы, 2-т., 2011:284).

Кстати, мысли и размышления Смагула Садвокасулы полностью подтвердились на примере Омского уезда Акмолинской области. «Вкрапления» переселенческих поселков на территории казахских волостей привели к тому, что в советское время на почти сотысячное казахское население не оказалось ни одной центральной усадьбы совхоза или колхоза на базе какого-либо бывшего казахского аула. Более того, к 1917 году казахское население уезда составило меньшинство, в то время как в 1892 году оно составляло, наоборот – почти единственное большинство, не считая казахье население на Иртышской и Пресногорьковской линиях и в г. Омске.

Он жестко и негативно подвергал критике колониальную политику Российской империи: «Царское правительство только и знало, чтобы выкачивать из нее сырье и естественные богатства, оно заселило «излишки» ее земель переселенцами, давило всеми мерами на культурное движение, насаждая миссионеров, и прочих просветителей» (Сәдуақасұлы, 2-т., 2011:285).

В 1921 году он активно участвовал в процессе этнотерриториального размежевания Семипалатинской области из подчинения Сибревкому в состав Казахской автономной республики. Со стороны сибирских большевиков было встречено ожесточенное сопротивление, когда они хотели сохранить бывшие казахские земли за Западной Сибирью, находящейся в подчинении Российской Федерации.

Вот как об этом писали авторы книги «Сибирь и Казахстан (Национально-территориальное размежевание Сибири и Казахстана) Сыдыков Е.Б., Малышева М.П.: «Первые шаги в этом направлении были предприняты на заседании Кирбюро РКП(б) 12 января 1921 г. Высший партийный орган рекомендовал КирЦИКу назначить полномочным представителем в Сибревком Галиасхара Алибекова, придав ему в заместители Адилева. Со временем Алибеков должен был стать председателем Акмолинского губисполкома, а пока, попав в Омск, готовить, «согласно достигнутого в Москве соглашения», передачу Акмолинской и Семипалатинской губерний из состава Сибири в КАССР... Затем Кирбюро РКП(б) решает направить в Сибирь с целевым назначением в командировку – подготовка перехода управления Акмолинкой и Семипалатинской губерний в введение органов КАССР нескольких видных коммунистов-казахов – Садвокасова, Адилева, Досова и Омарова» (Сыдыков, Малышева, 2010:196).

За чрезмерный патриотизм и желание вернуть исконно казахские земли он получил строгое партийное взыскание. В то же время, С. Садвокасов пытался защищаться от подобных нападок русских товарищей, в том числе и своих соплеменников. Это видно из его выступления в качестве делегата Казреспублики на 9-м Всероссийском съезде в декабре 1921 года, когда он защищал и казахов Омского уезда Акмолинской области: «Некий Фионин, начальник и военком Конно-мобилизованной комиссии № 1 по Омскому уезду, реквизирует у казахов две юрты и устроил из них в степи тюрьму. Члену казахского волисполкома, а также на которых пала кара этого Фионина, побывали в этой «тюрьме», целыми неделями, уходя оттуда, даже не могли идти» (Прошения казахов Текинской волости на имя Казпредставительства при Обревкоме от 1-го сентября с.г.)» (Муканова, 2013:102).

Он же как бывший уроженец Омского уезда Акмолинской области, прекрасно знавший ситуацию на своей малой родине, активно разоблачал позицию сибирских большевиков: «Сибревком с самого начала ставил палку в колеса Казахской автономии, боролся с последней в полном смысле этого слова, как будто рядом с ней находилась белая Польша, или реакционный Китай, или наоборот, как будто сама является правительством одной из указанных держав» (Муканова, 2013:56).

Здесь видна отчаянная борьба С. Садвокасова за Омский уезд, который полностью отойдет к Сибири только в 1930 году: «ВЦИК хорошо известен факт, что Сибревком до сего времени не передает Казреспублике Омский уезд, оспаривает Исилькуль и Чарлак (ныне – районные центры Омской области – авт.)» (Муканова, 2013:46).

За активную деятельность, направленную за отстаивание интересов казахского народа, он

нередко подвергался обструкции. К примеру, это видно «из протокола заседания Киробкома РКП(б) о неправильных действиях уполномоченного КЦИКа С. Садвокасова» от 9 августа 1921 года, когда он был обвинен во всевозможных грехах и неправомерных и «неправильных» действиях: во-первых, его обвинили в том, что он распустил «без всякого основания губисполком и уисполком». Во-вторых, его обвинили «в политике натравливания кирнаселения на русских коммунистов, которых т. Садвокасов выставлял, как виновников тяжелого положения кирнаселения». В третьих, его обвинили «в националистической политике, выразившейся в оправдании всех действий киргиз и обвинении русских работников совучреждений» и так далее (Движение Алаш, Т. 3. Кн. 1., 2007:97–98).

Он открыто защищал положение казахских женщин, подчеркивая их неравноправность, публично и жестко критиковал неравные браки, в том числе – браки по расчету: «Женитьба восьмидесятилетнего согбенного старца на свежей, красивой, как утренняя заря, 16-летней девочке, двадцатилетнего крепкого, как дуб, жигита на сорокапятилетней старушке, это не есть браки по любви – браки по расчету!» (Сәдуақасұлы, 3-т., 2011:6).

Смагул Садуакасулы призывал казахскую молодежь к службе в армии, видя в этом будущее казахской республики: «Сейчас Казахстан – суверенная республика. Раз так, то у него должны быть свои войска. Мы добились автономии, взяли власть в свои руки, открываем национальные школы, а служить в армии не все желаем» (Сәдуақасұлы, 3-т., 2011:68).

Народный просветитель с чисто государственным мышлением, нередко задумывался над тем, почему же в Казахстане торговля все еще находилась в плачевном и зародышевом состоянии, при этом находя на них свои же ответы: «Одна из причин отсутствия торговли – проблема дорог, в первую очередь – железнодорожных. Нехватка в иных регионах, полное отсутствие железных дорог не позволяет наладить повсеместную торговлю в Казахстане» (Сәдуақасұлы, 3-т., 2011:104).

Он с детских лет видел деятельность православных миссионеров и ограничение позиций ислама в степи. Запреты к строительству мечетей привели к тому, что автохтонное население строило их без каких-либо разрешений. В 1903 г. в городах Кокшетау, Петропавловске, Акмоле, Павлодаре, Семипалатинске были созданы подпольные религиозные организации, куда входили известные муллы, учителя и даже казахские студенты, деятельность которых была открыто направлена против религиозной политики различного рода православных миссионеров. Тогда движение в северной части Казахской степи возглавили влиятельные деятели Науан Хазрет (Наурызбай Таласов), Мухамеджан Бекишев, Шаймерден Косшегулов и Смагул Балжанов, с некоторыми из которых он был знаком. С целью сохранения национальной самобытности они призывали казахское общество активно противостоять миссионерской деятельности царизма. Кстати, в 1905 году составители известной Каркаралинской петиции требовали запретить посещение казахских аулов миссионерами, а в 1907 году в Омске при Степном генерал-губернаторе было созвано особое совещание, где обсуждались и наиболее животрепещущие проблемы духовной жизни казахского общества, содержались требования о необходимости прекращения деятельности православных миссионеров. Казахи требовали свободного перехода православных казахов обратно в ислам. Было предложено открыть особый Степной муфтиат. Участниками совещания была поднята проблема отмены цензуры духовных книг, издаваемых на казахском, татарском и арабском языках. Поэтому казахский просветитель С. Садвокасов открыто критиковал прежнюю миссионерскую политику Российской империи, сдерживавшей развитие национальной школы: «Русские миссионеры бродили по аулам, агитируя креститься, препятствуя открытию казахских школ» (Сәдуақасұлы, 3-т., 2011:73).

В детские годы С. Садвокасов был свидетелем открытия, функционирования русско-казахских школ. Так, в июне 1901 года генерал-губернатор Степного края Сухотин предложил военным губернаторам Акмолинской и Семипалатинской областей открыть русско-казахские школы. В начале казахское население отнеслось к этой идее настороженно: степняки боялись русификации своих детей, опасались и возможной их христианизации. Казахи боялись, что через русско-казахские школы их детей обратят в крестьян и в последующем заставят отбывать воинские повинности. Поэтому директор народных училищ Акмолинской области А.Е. Алекторов начал работу по подробному разъяснению сути и назначения новых светских школ, к примеру, он уделял серьезное внимание заметному улучшению материального обеспечения русско-казахских школ, составил для учителей аульных школ ценные методические пособия «Учебники и способы преподавания в аульных школах Акмолинской и Семипалатинской областей», «Киргизская хрестоматия» и т.д. Он настойчиво рекомендовал, чтобы обучение грамоте обязательно велось на родном казахском языке. Благодаря его усилиям в 1902 году в Степном крае было открыто 14 таких школ, где срок обучения был двухгодичным. Учащиеся изучали казахский и русский языки и арифметику, но позднее было разрешено обучения азам ислама, но при условии содержания их за счет самого казахского населения. Последнее обстоятельство привело к тому, что казахи стали в массовом порядке отдавать своих детей в подобные школы.

В 1904 году начали свою работу одноклассные (волостные) и двухклассные училища: если одноклассные училища обучали детей в течение 4 лет и здесь изучали русский язык, вероучение, казахский язык, арифметику, пение, то в двухклассных училищах при 6-летнем обучении кроме этих дисциплин обучали географии, естествоведению, черчению, геометрии и русской истории. Что примечательно обучение здесь вели в первые два года на казахском, затем – на русском. Но в русско-казахских школах не хватало учителей, была низкой заработная плата, была неудовлетворительной и материальная база этих школ. С. Садвокасов тщательно анализировал деятельность русско-киргизских школ, появившихся в степи в начале XX века, видя в них и позитивное и негативное: «В деле народного образования среди киргиз (казахов – авт.) играли и продолжают играть немаловажную роль, а пожалуй и решающую, русско-киргизские аульные школы. Многие киргизы-патриоты обвиняют первых пионеров этих школ (Ильминского, Алекторов и др.) в миссионерстве и в покушении их на ислам. Разделяя отчасти этот взгляд и не входя в подробную характеристику деятельности миссионеров в степи, я отдаю им должное. Они сделали для киргиз много хорошего. Аульные школы выдвинули из среды киргиз многих видных и полезных работников для народа. Без преувеличения можно сказать, что подавляющее большинство, если не вся киргизская интеллигенция – питомцы аульных русско-киргизских школ» (Сәдуақасұлы, 2-т., 2011:9).

В начале XX века Омск был одним из крупных образовательных центров всего Степного края. Здесь получала образование лучшая часть казахского общества, в том числе и сам Смагул Садвокасов. Так, в это время в учебных заведениях только одного Омска учились видные представители казахского народа: Алихан Букейхан, Ахмет Байтурсынулы, Миржакып Дулатулы, Айдархан Турлыбаев, Отыншы Альжан, Жакып Акпай, Райымжан Марсеков, Ережеп Итбаев, Сеилбек Жанайдаров, Асылбек, Муратбек и Мусылманбек Сеитовы, Магжан Жумабаев, Сакен Сейфуллин, Кошке Кеменгер, Динше Адилев, Габбас Тогжанов, Жумат Шанин, Абульхаир Досов, Бекмухамед Серкебаев, Карткожа Тоганбаев, Бирмухамед Айбасулы, Амре Исин, Мухтар Саматулы, Мукан Айтпенов, Колбай Тогусов, Нигмет Нурмаков, Шаймерден Альжанов и многие другие. Все они внесли достойный вклад в дело народного просвещения, национально-демократического движения в крае, а также научного изучения своего края. Поэтому Смагул активно призывал казахское население республики к получению образования и грамоты: «А сейчас казаху можно обойтись без грамоты? Неграмотный не может ни заявление написать, ни прочитать данную ему расписку. Его могут обмануть, отказать в просьбе. Невежественный человек не может бороться за свои права» (Сәдуақасұлы, 3-том, 2011:119).

С образованием Казахской автономной республики со столицей в г. Оренбурге все учебные заведения были переданы в подчинение Народного комиссариата просвещения и подведомственных ему подразделений – отделам образования местных исполнительных органов власти и началось активное открытие светских школ. Поэтому уже в 1920–1921 учебном году в Казахстане уже действовало 2410 школ, большинство из них относились к начальной. Но развитие нового образования сдерживало отсутствие учебных помещений, учебников, а также кадров учителей. В этот период вышли первые учебники для казахских школ, написанные А. Байтурсынулы, М. Жумабаевым, А. Ермаковым, Ж. Аймауытовым, многие из которых инициировал сам Смагул Садвокасов. В 1926 году СНК автономной республики принял «Устав единой трудовой школы Казахской АССР», который в какой-то степени способствовал стандартизации учебных программ, учебного процесса и эффективному управлению школами. Но будучи министром просвещения автономного Казахстана, он не мог не видеть незавидное положение казахских школ: «Каково положение казахских школ? Для них, как известно, нужны, в первую очередь, помещения. А, вот насчет этого, у нас дело обстоит очень плохо. Страницы газет заполнены тревожными материалами, письмами, авторы которых умоляют обратить внимание на то, что некоторые школы не имеют помещений, у других – классные комнаты, без полов и окон, с обвалившимися потолками. Есть и такие школы, которые расположены в кошарах, конюшнях и хлевах, дети в них дерутся за места с телятами и жеребятами» (Сәдуақасұлы, 3-т., 2011:157).

Он воочию видел острую нехватку специалистов вообще, и технических специалистов, в частности, для чего во главе группы единомышленников, еще в 1922 году отправил в ВЦИК новой автономии письмо о необходимости отправки молодых людей, этнических казахов, на учебу в Европу, в частности, в Германию: «Нам нужно создать крупную индустрию... Для этого нужны инженеры всех специальностей... И этих людей должна дать киргизская молодежь... Как известно, Россия и прежде считалась отсталой в техническом отношении страной. Русская научно-техническая литература состояла исключительно из переводов немецких и других оригиналов... исходя из этого, мы считаем, что получение технического образования наиболее целесообразно за границей, в частности, в Германии... В Германии лучше чем где-либо можно было бы получить техническое образование, ибо там есть возможность черпать все из первоисточников» (Сәдуақасұлы, 2-т., 2011:348). Практически инициатором прообраза современной программы «Болашак» был С. Садвокасов.

В начале XX века активизировалось переселенческое движение, свидетелем которого был сам Смагул, когда его родной Омский уезд стал самым колонизируемым уездом всего Степного края. В 1904–1905 годах Российская империя поделила всю территорию края на пять переселенческих районов во главе с переселенческими управлениями: Тургайско-Уральский, Акмолинский, Семипалатинский, Сырдарьинский и Семиреченской. Как известно, основная их функция состояла в выявлении новых земельных «излишков» для создания обширного Переселенческого фонда, когда царские власти предоставили им полное право на изъятие земель у местного населения и насильственное выселение с родовых земель. В 1906 году Советом Министров России во главе с его руководителем П.А. Столыпиным было принято решение о массовом переселении крестьян в Азиатскую часть России, в том числе в Казахский край. Реформа крестьянского землевладения с выходом из общины и переселением на восток империи получила название Столыпинской аграрной реформы, целью которой была заметная активизация переселения крестьян на восток, в частности, в Казахстан. Известно, что наделение новых переселенцев землей производилось за счет массового и одностороннего изъятия земель у коренного населения. В обязанность местных переселенческих учреждений входило «отмежевание» особых отрубов из расчета: на один хутор – 45 десятин луговых, сенокосных и 15 десятин пахотных земель. Переселенцы получали льготы на железнодорожный проезд. Согласно аграрной реформе, русские крестьяне приступили к освоению районов Казахстана, когда сюда переселилось свыше 700 тысяч русских и украинских крестьян. К 1917 году у казахов было отмежевано около 45 млн. десятин земли и переселено 1,5 млн. крестьян. Поэтому он в своих трудах начального периода советской власти по свежей памяти писал о необходимости коренного решения земельных проблем его соплеменников, корни которых восходили еще к царским временам: «Когда-то царизм отобрал земли казахов. Без разрешения местного населения. Изъял земли по указу министра Столыпина» (Сәдуақасұлы, 3-т., 2011:185).

Специальные органы внимательно следили за такими как Садвокасов. Это видно из доклада сотрудников ГПУ в Киробл КК РКП (б) «О групповой и персональной характеристике, сущности и деятельности Алаш-Орды и националистов киргиз, а также и вообще кирработников» от 23 сентября 1922 года: «Возможно, речь идет о роспуске Садвокасовым Семипалатинского губисполкома и самостоятельном назначении ревкома. Этот поступок был признан «как нецелесообразный и политически вредный акт». На объединенном заседании Президиума Кирпартбюро и Президиума КирЦИКа от 27 мая 1921 г. действия Садвокасова без полномочий обкома были признаны неактивными, и ему было поставлено это на вид. Представители Семипалатинского губкома РКП обвинили Садвокасова в проведении «политики натравливания кирнаселения на русских коммунистов», которых он выставлял виновниками тяжелого положения казахского населения, «в националистической политике, выразившейся в оправдании всех действий киргиз и обвинении русских работников совучреждений». Семипалатинцы считали, что Садвокасов за роспуск губисполкома и «посылку ложной информации в КЦИК с целью поставить КЦИК перед заменой губревкомом губисполкома как свершившимся фактом» должен быть «исключен из партии, предан суду, как за должностное преступление» (АП РК, 83а:60; 13а:42–43).

В 1922–1925 годы он занимал такие важные государственные посты, как: полномочный представитель КАССР при Туркестанском ЦИКе, заместитель земельного комиссара Казахской автономии, Председатель плановой комиссии республики.

Он как блестящий и талантливый публицист трудился редактором газеты «Өртен», членом редколлегии журнала «Жас казак», ответственным секретарем журнала «Қызыл Қазақстан» («Красный Казахстан»). При этом, несмотря на свою относительно по сегодняшним меркам молодость, полностью и целиком отдавался порученному делу.

В 1925–1927 годах он становится наркомом просвещения Казахстана, членом Казахского краевого бюро ВКП(б), затем – редактором газеты «Еңбекші казак» (нынешняя газета «Егемен Казахстан»).

Он много писал на тему народного образования. В частности, выступая на церемонии открытия первого педагогического вуза в республике, он восторженно писал: «Казахская молодежь буквально стучится в двери, лезет в окна, к сожаленью, не везде исправных помещений отделов народного образования» (Сәдуақасұлы, 3-т., 2011:271).

Народный трибун открыто выступал и против насильственной коллективизации, инспирированного центром массового голода, унесшего жизнь почти половины коренных жителей края, а также постепенного превращения региона в самый настоящий сырьевой придаток Центра, за что подвергался гонениям и преследованиям, а также политическому ostracismu. Сам Смагул и его близкое окружение, прозванные Центром «садвокасовщиной», были заметной и влиятельной оппозицией центральной власти в регионе. Ряд его соратников были сняты с руководящих должностей и позднее были физически уничтожены. Постепенно в родном крае он стал ненужным и вредным: в 1927–1928 годах стал ректором Казахского педагогического института в Ташкенте.

Против нововведений и непродуманной политики ставленника московского центра

Ф.И. Голощекина выступил ряд советских управленцев, которые незамедлительно были обвинены в «национал-уклонизме», вскоре многие из них были высланы из республики. Некоторые из них оказались без работы. Особо противились голощекинскому курсу С. Садвакасов, С. Ходжанов, С. Сейфуллин, Н. Нурмаков, С. Мендешев, которые в недавнем прошлом занимали высокие посты в руководстве республики. Часть казахской партийно-советской элиты не согласилась против этой политики: «Само это мероприятие, подготовленное нами секретно, при необходимости времени для преодоления пассивности, а в некоторых случаях и сопротивления среди самой организации (садвакасовщина и т.д.) не могло остаться неизвестным баям, имеющим и поныне большую зацепку в нашем советском, а иногда и партийном аппаратах, что несомненно, позволило некоторым баям предпринять предупредительные меры» (АП РК, 2968:141–148).

По словам И. Голощекина: «Во время самой кампании националистическая интеллигенция всячески вела агитацию против этого мероприятия, организовала ряд хозяйств в Москву. Аул в значительной степени осереднячился, получив скот в необходимом количестве. До этого же времени аул, двумя острыми концами, беднота 75–80%, середняк же или причислял себя к бедноте, скрывая свое имущественное положение, когда это было невозможно, входил в байскую группировку. Теперь же середняк стал и численно больше и убедился наглядно, что ему обеспечена возможность дальнейшего развития своего хозяйства. Средняк в ауле стал центральной фигурой» (АП РК, 2968:141–148).

Смагул Садвакасов выдвигал идею «специального налога на байство» и этой мерой предлагал избежать потрясений в казахском ауле, поскольку в результате экспроприации имущества и скота бая многочисленные общины утрачивали возможность для воспроизводства стада. Но руководство республики открыто обвинили его в предательстве большевистских идей и правом уклоне (Байгисина, 1998:89).

В 1927 году он вступил в жаркую полемику с Голощекиным в вопросе борьбы с баями, считая линию Первого секретаря абсолютно неправильной: «Товарищ Голощекин говорит, что следует показать силу в отношении баев и кулаков, что аул не изменился, остается в прежнем состоянии, что в нем все еще заправляют баи и кулаки. Я лично не согласен с подобными мнениями товарища Голощекина... Неправильно в казахских аулах проводить одну, в русских селах другую политику...» (Сәдуақасұлы, 3-т., 2011:345).

Как покажут позднейшие события, С. Садвакасов был во многом прав: казахская степь пережила настоящую катастрофу. Для Ф.И. Голощекина баи представляли повышенную угрозу при проведении советизации аула, но политика воздействия на них через наспех созданную милицию из числа местных казахов ни к чему не привела. Имея низкую зарплату, слабую подготовку и состоя в родственных отношениях с родоправителями, они не сумели в корне изменить ситуацию в ауле. В этих условиях 27 августа 1928 года был обнародован декрет «О конфискации имущества крупных баев и полуфеодалов», когда гонениям подверглись более 1000 хозяйств, у которых были конфискованы 145 тысяч голов крупного рогатого скота. В связи с этим происходило массовое разорение и обнищание скотоводческих хозяйств. Прибывшие по направлению уполномоченные без всякого разбора применяли репрессивные меры, когда нередко конфисковывалось имущество не только баев и середняков, но и даже бедняков. Более того, уполномоченные, прибывшие из других аулов, имея низкие морально-нравственные качества, заметно перевыполняли план конфискации и высылки. Отобранное имущество и скот либо забирали на склады, либо на месте раздавали беднякам, тем самым в аулах создавались конфликтные ситуации. А, чуть позднее в период коллективизации началось самое страшное: баев выгоняли за пределы округа проживания и даже за пределы республики. Степняки, никогда не покидавшие родовые земли, вдруг оказывались настоящими изгоями и расселялись на чужой земле. В это же время в край из других республик прибыло около 365 тысяч раскулаченных, без скота и имущества, без права наделения земель. Самые насильственные меры большевиков привели к тому, что поголовье скота резко упало: если перед коллективизацией в Казахстане было свыше 40 млн. голов скота, то в 1933 году осталось всего 4,5 млн. К примеру, с 1928 по 1932 год численность верблюдов уменьшилась с 1 миллиона 42 тысяч до 63 тысяч голов, т.е. в 16,5 раза.

В дискуссиях с И. Голощекиным С. Садвакасов открыто выступал против превращения Казахстана в сырьевой придаток СССР, считая его пережитком царизма: «Нашу республику продолжают рассматривать как регион, поставляющий сырье. Это пережиток прошлого, колонизаторской политики царизма. Почему бы не развивать местную промышленность на богатейшей базе местного сырья. Например, можно ведь создать кожевенные заводы, предприятия по обработке шерсти, выделки из нее, в частности, шерстяной пряжи, а в конечном счете – сукна, шерстяных тканей» (Сәдуақасұлы, 3-т., 2011:243).

В партийном руководстве республики, начиная со второй половины 20-х годов XX века, развернулась острая дискуссия об основных направлениях индустриализации края: если новый руководитель республики Ф.И. Голощекин выступал за развитие мелких и средних предприятий

по переработке сельхозпродукции, то член бюро Краевого комитета партии С. Садвакасов открыто выступал за ввод в эксплуатацию крупных предприятий, расположенных близко к источникам сырья, и за отказ от сырьевой направленности экономики. «Мы должны преодолеть проклятое наследие самодержавия, выражающееся в том, что национальные окраины превратились исключительно в сырьевые районы», предлагая рациональное размещение новых предприятий: «Там, где есть кожа, там (строить) кожевенные заводы, где есть шерсть – шерстомойки и суконные фабрики». При этом С. Садвакасов вопрошал: «Почему т. Голощекин не хочет идти дальше шерстомоек, тогда как сама собой напрашивается и организация суконных фабрик. Не лучше ли по железным дорогам сразу вывозить из Казахстана готовое сукно, чем два раза таскаться то с вымытой шерстью, то обратно, с «московским» сукном из этой шерсти». Он выступал против ввоза рабочих рук из центра, предлагал обучить местные кадры (Сәдуақасұлы, 3-т., 2011:243).

Смагул Садуакасов был крупным специалистом и в вопросе гармонизации межэтнических отношений в республике, сторонником поддержки, к примеру, украинской культуры, языка и школ: «В республике одних украинцев проживает до миллиона. Я недавно поднял вопрос о разрешении украинцам ведения делопроизводства на родном языке, открыть свои школы. Некоторые товарищи подняли меня на смех, оставили мои слова без внимания. А, зря. Считаю ненормальным явлением причисление украинцев к русским, игнорирование их нужд и запросов» (Сәдуақасұлы, 3-т., 2011:244).

Он открыто призывал бороться со всякого рода шовинистами, колонизаторами, которые проявляли элементы недоверия к местному населению, к национальным меньшинствам и кадрам: «Необходимо отозвать из Киргизской республики всех колонизаторов, мешающих работать... перевести киргизский центр из Оренбурга в другой город... Призвать к порядку Сибревком... Полное доверие туземным коммунистам!» (Сәдуақасұлы, 3-т., 2011:264).

В своей статье «О нации и представителях нации», опубликованной в журнале «Большевик» (1928, №1), он смело разоблачал неограниченный диктат большевиков. По его мнению, советская власть практически не решила главного вопроса в Степи – перезревшего земельного вопроса. Также как и его старшие алашские братья, составившие и подписавшиеся в 1905 году под Каркаралинской петицией, в жесткой форме выдвинул такие требования, как: прекращение колонизации казахских земель крестьянами-переселенцами из Европейской части России; первоочередного землеустройства местного населения и так далее. Он был вынужден пойти на эти меры, так как Советы практически продолжили колониальную переселенческую политику Российской империи. Более того, как покажут позднейшие события – даже ее превзошли: если в 1897 году по результатам Всероссийской переписи населения Российской империи коренное население составило 80% от всего населения края, то в 1959 году – 29%.

Отдаление Смагула от политической деятельности привело к тому, что в 1928–1931 годах он стал простым научным сотрудником Института востоковедения Академии наук СССР, одновременно поступил на учебу в Московский институт инженеров транспорта, а в 1932–1933 годах работал обычным инженером на строительстве железной дороги Донбасс – Москва (ГАРФ, 2039:3).

Одна из справок от 23 августа 1932 года свидетельствует о том, что он окончил институт и работал на линии Москва–Донбасс: «Справка дана сия зам. начальника 6-го строительного участка магистрали «Москва Донбасс» инж. Садвакасову С.С. в том, что он действительно окончил курс обучения в Московском институте инженеров ж.-д. строительства им. Андреева в 1932 году, с чем имеется у него дипломное свидетельство за № 69. Справка дана Старо-Оскольскому военному комиссару» (ГАРФ, 2039:16).

Из-под острого пера Смагула Садвокасулы вышли такие книги как: «Новый путь молодежи», «О проблемах просвещения в Казахстане» и другие работы. Многие из них не потеряли своей актуальности и по сей день, когда вопросы модернизации начинают играть важную роль в процессе реализации программы форсированного индустриально-инновационного развития страны в условиях независимости.

Он был блестящим писателем: чего стоит только роман «Сарсенбек», а также такие повести и рассказы как «Күміс коңырау», «Күлпаш» и многие другие бесценные творения, заметно обогатившие казахскую литературу, прекрасно запечатлевшие быт и нравы, стремления и мысли, мечты и думы граждан нашей республики в те непростые годы.

В 1933 году он умер при весьма загадочных обстоятельствах. Значительная часть его современников, близких родственников и исследователей его творческого наследия, в том числе и известный исследователь Алашского движения Д. Камзабекулы, однозначно считают, что он был отравлен сотрудниками НКВД, так как пользовался огромным авторитетом и влиянием среди своих современников и с позиции тогдашней советской власти, не терпящей инакомыслия, представлял весьма серьезную опасность для тоталитарного сталинского режима.

После себя он составил семью из 3 человек: жену, двоих детей – дочь 13 лет и сына 7 лет. Замсекретаря ВЦИК Н. Нурмаков и зампреда СНК РСФСР Т. Рыскулов в своем письме от

25 января 1934 года на имя Наркома спецобеспечения РСФСР Наговицына писали следующее: «16 декабря 1933 года умер тов. С.С. Садвокасов, член партии с 1920 года, быв. Ответработник Казахской АССР – зампредседателя ЦИК, председатель Госплана, нарком просвещения, с 1927 года по 1932 г. тов. Садвакасов учился в Московском институте инженеров транспорта, по окончании которого, работал замначальника участка строительства магистрали Москва–Донбасс. Тов. Садвакасов был членом ВЦИК VIII созыва. После тов. Садвакасова осталась семья, состоящая из вдовы и двух малолетних детей, дочери 13 лет и сына 7 лет. Просим назначить семье тов. Садвакасова персональную пенсию. Приложение: справка о тов. Садвокасове» (ГАРФ, 2039:10).

В некрологе, подписанном Т. Рыскуловым, Н. Нурмаковым, Г. Тогжановым, М. Мурзагалиевым, В. Шатовым, А. Авдеевым, дается положительная характеристика на Садвокасова: «Умер т. Садвакасов Смагул. С самого начала Октябрьской революции т. Садвокасов находится в рядах революционной казахской молодежи, примкнувшей к советской молодежи, в 1920 году вступает в партию и активно борется за установление советской власти в Казакстане. Он был первым редактором казахской комсомольской газеты «Энбекши-Жастар». В 1920 году в Оренбурге т. Садвакасов работает секретарем Казакского краевого бюро комсомола и участвует на I Всеказакском съезде советов, где избирается секретарем КазЦИК. Тов. Садвакасов был членом ВЦИК. В 1923 году он работает председателем КазЦИК, в 1924–1926 гг. – наркомпросом Казахской АССР, ответственным редактором краевой казахской газеты «Энбекши-Казак», членом бюро крайкома ВКП (б) и членом Президиума Казакского ЦИК. В последнее время окончив МИИТ в качестве парттысячника, т. Садвакасов работал инженером-строителем на строительстве ж.-д. линии Москва–Донбасс. Тов. Садвакасов в прошлом имел некоторые ошибки в национальном вопросе. В последние годы он выпрямил свою линию и в практической работе боролся за проведение генеральной линии партии» (ГАРФ, 2032:11).

В справке, которая была выдана начальником кадров ЦУ-строя НКПС Ильиным от 25 января 1934 года есть такая информация: «Умерший т. Садвакасов Смагул работал на строительстве магистрали Москва–Донбасс заместителем начальника стройучастка и получал оклад 550 (пятьсот пятьдесят) рублей в месяц. Товарищ Садвакасов С. на строительстве Москва–Донбасс работал с июня м-ца 1932 г. по декабрь месяца 1933 г.» (ГАРФ, 2032:13).

Участь врагов народа постигла и близких его людей: его отец – мулла Садуакас, весьма почитаемый среди степного населения, был незаконно репрессирован и расстрелян в 1937 году за то, что приходился отцом своего выдающегося сына Смагула.

Его супруга Елизавета Алиханкызы (1903–1971 гг.), ветеран Великой Отечественной войны, долгое время не могла вернуться в Казахстан из-за страха политического преследования. Она родилась в апреле месяце 1903 года в г. Омске. В 1919–1920 годах работала сотрудницей киргизского отдела Губревкома г. Семипалатинска. В 1921–1922 годах работала в школе 1 ступени в Каркаралинске в качестве школьного работника. В 1923 по 1927 года проучилась на медицинском факультете МГУ. В 1927–1928 годах – в Ташкенте в клинике САГУ в качестве ординатора. С 1928 года – жила в Москве, находясь на научной работе в 1-м медицинском институте. Она до войны работала в медицинской сфере. Причем работала очень хорошо, за что, к примеру, 23 апреля 1936 года приказом и.о. наркома здравоохранения П. Каминским она была поощрена благодарностью за «успешную организацию Всероссийского совещания директоров медицинских институтов». Владела казахским, немецким и английскими языками (ГАРФ, 2969:1–10).

В июне 1935 года она получила следующую позитивную характеристику с места работы: «Садвокасова Е.А. работает старшим инспектором сектора вузов. Исполнительный, аккуратный работник, хорошо ориентируется в вопросах медицинского образования. Преданная делу социалистического здравоохранения, беспартийная. Человек безусловно советский, активна на общественной работе, прекрасно овладела своей работой» (ГАРФ, 2969:16).

За хорошую работу она премировалась путевкой. К примеру, приказом комиссара здравоохранения Каминского от 17 сентября 1935 года: «Отмечая большую напряженную работу ст. инспектора по упр. Высш. мед. образования тов. Садвокасова Е.А., проведенную в условиях отсутствия в управлении ряда работников, четкость и плановость в ее работе и своевременном сигнализации хода приема по медицинским учреждениям, объявляю ей благодарность и премирую путевкой на курорт» (ГАРФ, 2969:8). Она вела активную научную работу. Ее статьи публиковались в журналах «Советское здравоохранение» (ГАРФ, 196:1–21).

Сын Смагула Искандер, 1926 года рождения, геройски погиб в годы Великой Отечественной войны, защищая свою родину, которая преследовала его семью (ГАРФ, 2039:3). Дочь по имени Оркен, 1920 года. Судьба ее неизвестна. Его мать Мажикен (1879–1938 гг.), не выдержав страшного горя, выпавшего на ее несчастную голову, ушла в мир иной на второй год после ареста и расстрела ее мужа. Единственная сестра героя Орынбасар (1916–1990 гг.), прожила всю свою жизнь в обстановке подозрения и гонений, не получив даже положенной пенсии и немного не дожив до долгожданной Независимости, за которую погиб ее брат и отец.

Заключение. Думаем, что не далек тот день, когда у памятника Смагулу Садвокасулы в столице молодые казахстанцы будут клясться в верности Родине, появятся новые улицы и площади, носящие его имя, а Министерство образования и науки Республики Казахстан учредит именные стипендии в добрую память о благородном человеке, посвятившем свою жизнь процветанию родной земли и народа.

Список литературы

- Архив Президента Республики Казахстан (далее – АП РК). Ф. 140. Оп. 1. Д. 83а. Л. 60; Ф. 139. Оп. 1. Д. 13а. Л. 42-43.
 АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2968. Л. 141–148.
 Байгисиева З. Конфискация имущества баев-полуфеодалов // Мысль.1998. № 6. С. 89–91.
 Государственный Архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А539, Оп. 4. Д. 2039. Л.3.
 ГАРФ. Ф. А539. Оп. 4. Д. 2039. Л.3.
 ГАРФ. Ф. А539. Оп. 4. Д. 2039. Л. 3.
 ГАРФ. Ф. А539. Оп. 4. Д. 2032. Л. 16.
 ГАРФ. Ф. А53. Оп. 4. Д. 2039. Л. 10.
 ГАРФ. Ф. А539. Оп. 4. Д. 2032. Л. 11.
 ГАРФ. Ф. А539. Оп. 4. Д. 2032. Л. 13.
 ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 41. Д. 2969. Л. 1-10.
 ГАРФ. Ф.А 482. Оп. 41. Д. 2969. Л. 16.
 ГАРФ. Ф.А 482. Оп. 41. Д. 2969, Л. 8.
 ГАРФ. Ф. А 603. Оп. 1. Д. 196. Л. 1–21.
 ГАРФ. Ф. А539. Оп. 4. Д. 2039. Л. 3.
 Движение Алаш. Апрель 1920–1928 гг. Т. 3. Кн. 1. Алматы: Ел-шежіре, 2007. 301 с.
 Муканова Г.К. Публицистика Смагула Садвокасова. Алматы: Қазақ университеті, 2013. 175 с.
 Сәдуақасұлы С. Үш томдық шығармалар жинағы. Астана: Нұра-Астана, 2013. Т. 2. 360 б.
 Сәдуақасұлы С. Үш томдық шығармалар жинағы. Астана: Нұра-Астана, 2013. Т. 3. 376 б.
 Сыдыков Е.Б., Малышева М.П. Сибирь и Казахстан (Национально-территориальное размежевание Сибири и Казахстана. 1919–1922 гг.). Семей: СГУ им. Шакарима; Науч.-исслед. центр «Алаштану», 2010. 390 с.

References

- Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan (Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, after – AP RK). F. 140. Op. 1. D. 83a. L. 60; F. 139. Op. 1. D. 13a. L. 42-43.
 AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2968. L. 141–148.
 Baigisieveva Z. Konfiskaciya imushchestva baev-polufeodalov (Confiscation of the property of semi-feudal bais) // Mysl'. 1998. № 6. S. 89–91.
 Gosudarstvennyi Arhiv Rossiyskoi Federaciyi (State Archive of the Russian Federation, after – SARF). F. A539, Op. 4, D. 2039. L.3.
 SARF. F. A539. Op. 4. D. 2039. L.3.
 SARF. F. A539. Op. 4. D. 2039. L.3.
 SARF. F. A539. Op. 4. D. 2032. L.16.
 SARF. F. A53. Op. 4. D. 2039. L. 10.
 SARF. F. A539. Op. 4. D. 2032. L. 11.
 SARF. F. A539. Op. 4. D. 2032. L.13.
 SARF. F. A 482. Op. 41. D. 2969. L. 1-10.
 SARF. F. A 482. Op. 41. D. 2969. L. 16.
 SARF. F. A 482. Op. 41. D. 2969, L. 8.
 SARF. F. A 603. Op.1. D. 196. L. 1–21.
 SARF. F. A539. Op. 4. D. 2039. L.3.
 Dvizhenie Alash (Alash Movement). Aprel' 1920–1928 gg. T. 3. Kn.1. Almaty: El-shezhire, 2007. 301 s.
 Mukanova G.K. Publicistika Smagula Sadvokasova (Smagul Sadvokasov's journalism). Almaty: Kazakh universiteti, 2013. 175 s.
 Saduakasyly S. Ysh tomdyk shygarmalar zhinagy (Collected works in three volumes). Astana: Nura-Astana, 2013. T.2. 360 s.
 Saduakasyly S. Ysh tomdyk shygarmalar zhinagy (Collected works in three volumes). Astana: Nura-Astana, 2013. T.3. 376 s.
 Sydykov E.B., Malysheva M.P. Sibir' i Kazahstan (Nacional'no-territorial'noe razmezhevanie Sibiri i Kazahstana. 1919–1922 gg.) (Siberia and Kazakhstan (National-territorial delimitation of Siberia and Kazakhstan. 1919–1922)). Semei: SGU im. Shakarima. Nauch-issled tsentr Alashtanu, 2010. 390 s.

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY**

- Әбсадық А.А., Қабылдинов З.Е., Арықбаева Ж.
А. ВАСИЛЬЕВТИҢ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК РУССКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ» АТТЫ ЕҢБЕГІНІҢ ТАРИХИ ДЕРЕКТІК
ЖӘНЕ ТАНЫМДЫҚ МӘН-МАҢЫЗЫ (ОЧЕРКТИҢ І БӨЛІМІ БОЙЫНША).....5
- Нартбаев Ш.Ж., Қабыл А.Ә., Мамраймов С.Д.
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҰЛТ-АЗАТТЫҚ ҚОЗҒАЛЫСТАР ТАРИХЫН (XVIII-XIX ҒАСЫРЛАР)
ЗЕРТТЕУДІҢ ЖӘНЕ ОҚЫТУДЫҢ МАҢЫЗЫ, ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....16
- Мақсұтова А.Ә., Кумеков Б.Е., Апашева С.
М.Х. ДУЛАТИ ЖӘНЕ ОНЫҢ «ТАРИХ-И РАШИДИ»
ЕҢБЕГІ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІ МЕН ҚАЗАҚСТАН ТАРИХНАМАСЫНДА.....26

**ОРТА ҒАСЫРЛАР ТАРИХЫ
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ
MEDIEVAL HISTORY**

- Уткирбай Ағатай
КОПЬЯ И ПИКИ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ КОЧЕВНИКОВ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА КАЗАХОВ (НОГАЙЛИНСКИЙ ЦИКЛ).....36
- Маргулан А.С.
АНАЛИЗ ВОСТОЧНЫХ ЛЕТОПИСЕЙ XIV-XVI ВВ.
ПО ГЕНЕАЛОГИИ ЧИНГИСХАНА И ЭМИРА ТИМУРА.....45
- Кутулуков Ш.П.
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА
КОЧЕВЫХ УЗБЕКОВ В КОНТЕКСТЕ КОНСТРУКТИВИЗМА.....56
- Лапин Н.С.
СУЛТАН УРАЗ-МУХАММЕД И КАЗАХСКО-РУССКИЕ ПОСОЛЬСКИЕ
СВЯЗИ В КОНЦЕ XVI В. (ПО МАТЕРИАЛАМ РҒАДА).....65

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY**

- Torlanbayeva K.
COLONIAL RUSSIA'S POLICY TOWARDS ISLAM IN KAZAKHSTAN
(BASED ON THE MATERIALS OF THE ORENBURG STATE ARCHIVE).....76
- Ахмет А.К., Шотанова Г.А., Ужкенов Е.М., Ермекбаев А.А.
ЖӨҢГІР ХАН: КҮНГЕЙ МЕН КӨЛЕҢКЕ БЕТТЕРІ.....81
- Әпендиев Т.Ә.
ҚАЗАҚ ТАРИХЫНДАҒЫ КЕНЕСАРЫ ХАННЫҢ БАТЫРЛЫҚ ТҮЛҒАСЫ.....91
- Kaumen D.I., Sadykov T.S., Maxutova A.A.
NATIONAL HUMAN CAPITAL IN KAZAKHSTAN AT THE BEGINNING
OF THE XX CENTURY: STUDY OF THE ACTIVITIES OF THE ALASH INTELLIGENCE.....99

**КЕҢЕС ДӘУІРІ ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
SOVIET PERIOD HISTORY**

Кабульдинов З.Е., Оралова А.А., Тылахметова А.С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ С. САДУАКАСОВА.....	107
Капаева А.Т. КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ «ӘСКЕРИ КОММУНИЗМ» ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АЗЫҚ-ТҮЛІК САЯСАТЫ.....	117
Мусағалиева А.С. ЧИСТКА КОЛХОЗОВ ОТ «БАЙСКО-КУЛАЦКОГО ЭЛЕМЕНТА...»: РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТЕЛЬМАНОВСКОМ РАЙОНЕ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1932-1933 ГГ.....	125
Мұқтар Ә.Қ., Ахметова У., Жумабаев А. ПРОРВА-АСТРАХАНЬ ЛАГЕРЛЕРІ ТАРИХЫ АРХИВ ДЕРЕКТЕРІНДЕ (1932-1950 ЖЖ.).....	136
Қозыбаева М.М., Құдайбергенова А.И., Байдалы Р.Ж. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1921-1922 ЖЫЛДАРДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЗАРДАПТАРЫ (СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ).....	149
Хайдаров Е.Е. ОРАЛ ГУБЕРНИЯСЫНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ (1921-1922 жж.).....	157
Конкабаева А.Н., Мурзаходжаев К.М. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ГОЛОДА В КАЗАХСТАНЕ В 1921-1922 ГОДАХ: В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ И ПИСЬМЕННЫХ МАТЕРИАЛАХ.....	166
Мухамбетғалиева А.К. ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946-1953).....	172
Аманбекова Н.Д., Бакирова Ж.С. 1925-1991 ЖЫЛДАРДАҒЫ ЗАЙСАН ҚАЛАСЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ, МӘДЕНИ ДАМУЫ: ТАРИХИ ТАЛДАУ.....	182

**САЯСИ ТАРИХ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
POLITICAL HISTORY**

Борбасов С.М., Жүнісова Б.Н. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СЫРТҚЫ САЯСАТТАҒЫ БАСЫМДЫҚТАРЫ: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ НЕГІЗГІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	191
---	-----

**ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ
ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY**

Ақымбек Е.Ш., Железняков Б.А. АНТИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ЕРТЕ ОРТА ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОЙМЫШТЫ ТАС МӨРЛЕРІ.....	204
Тұяқбаев М.Қ., Түрсүн Х.М., Исаев М.С., Байболов Б.Қ., Шаметов С.Т. ҚОЖА АХМЕТ ЯСАУИ КЕСЕНЕСІ МАҢЫНДАҒЫ ҮЛКЕН «ҚЫЛУЕТ» ЖЕРАСТЫ МЕШТІНІҢ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕЛУІ.....	213
Утубаев Ж.Р. АНТИЧНЫЕ ПОСЕЛЕНИЕ БАЛАНДЫ.....	222

Ужкенов Е.М., Шотанова Г.А., Морякова М.Т.
ФЕНОМЕН ОСЕДЛОЙ КУЛЬТУРЫ В КОЧЕВОЙ СРЕДЕ
(НА ПРИМЕРЕ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ГОРОДИЩА АКТОБЕ).....230

Имярова З.С., Джон А.А.
ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ НА ТРАДИЦИОННУЮ
КУЛЬТУРУ КИТАЙСКИХ МУСУЛЬМАН (ДУНГАН) В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....239

**ЕСКЕ АЛУ
ПАМЯТЬ
MEMORY**

Мұқаметханұлы Н.
АКАДЕМИК МАНАШ ҚОЗЫБАЕВ - ТӘУЕЛСІЗДІК САНАНЫҢ ЖАРШЫСЫ
(ҒАЛЫМНЫҢ 90 ЖЫЛДЫҒЫНА).....248

Алимгазинов К.Ш.
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ВКЛАД Б.М. СУЖИКОВА В РАЗВИТИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ (К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЕНОГО).....252

**ҒЫЛЫМИ ӨМІР
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
SCIENTIFIC LIFE**

ТОРЖЕСТВЕННОЕ МЕРОПРИЯТИЕ ПО ВРУЧЕНИЮ НАГРАД – ОСНОВОПОЛОЖНИКУ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КАЗАХСТАНЕ ОРАЗАКУ ИСМАГУЛОВУ
И ВИДНОМУ АНТРОПОЛОГУ АЙНАГУЛЬ ИСМАГУЛОВОЙ.....256

Әлімғазы Дәулетхан
АКАДЕМИК ОРАЗАҚ СМАҒҰЛОВ ТАҒЫЛЫМЫ.....258

Басуға 23.12.2021 қол қойылды
Шартты баспа табағы –12,5
Офсеттік басылым
Таралымы 150 дана.

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты, «Отан тарихы»
журналының редакциясында басылды